

Вырезка из газеты
ЛЕНИНГРАДСКИЙ
РАБОЧИЙ

г. Ленинград

15 ИЮЛ 1988

ГОСТЬ

ГОРОДА

Дамициана Джордано — итальянская киноактриса, участница Недели кино Италии в Ленинграде, исполнительница главной роли в фильме А. Тарковского «Ностальгия».

ИТАЛЬЯНСКИЕ МОНОЛОГИ

— Нам надо не соперничать, а сотрудничать, — эти слова президента телевизионной компании Италии «РАИ», синьора Берти можно было сделать девизом только что закончившейся Недели итальянского кино. Разные фильмы, разные люди, разные встречи... Члены кинематографической делегации невольно ассоциировались у меня с теми фильмами, которые они представляли. Возникло чувство, будто разговариваешь не с актером, а с самим героем киноленты. ...Всезнающий, умудренный жизненным опытом и в то же время чуть наивный Омеро Антонутти, экспрессивная, по-юношески порывистая, угловатая и вместе с тем женственная Энрика Мария Модуньо, — фильм «Ночь святого Лоренцо», — экстраординарная, загадочная Дамициана Джордано — «Ностальгия»... А Марко Беллокьо, меланхоличный, задумчивый, как и его режиссерское «детище» — «Генрих IV».

— Мы очень рады быть в Ленинграде, — восклицает Дамициана Джордано. — Мы, итальянцы, восхищаемся его красо-

той и уникальной историей. Не случайно ваш город называют «Северной Венецией», поэтому здесь нам иногда кажется, что мы дома.

Дамициана, актриса, сыгравшая главную роль в фильме Андрея Тарковского. Чувствовалось, что она до сих пор подвержена влиянию Мастера. Художественный образ, созданный Тарковским, стал и творческим обликом актрисы Джордано.

— Я очень хотела побывать в России. Меня непреодолимо тянуло сюда. Два года назад я снова увидела «Ностальгию», увидела глазами рядового зрителя, и эта картина снова открыла мне свою русскую душу. Поэтому сейчас я очень взволнована, ведь к соприкосновению, к общению с русской культурой я была уже подготовлена, читая книги Достоевского и Толстого, беседуя с Мазэстро (Тарковским)... И когда я увидела русскую землю, я поняла, как же все-таки Андрей любил свою страну. «Ностальгия» всегда останется для меня шедевром. Насколько эта картина национальна, настолько же

она интернациональна. Тарковский сумел всему миру рассказать о своей тоске.

— Может, это и есть главная черта современного искусства, — вступает Энрика Модуньо, — создавать фильмы так, чтобы наряду с местным колоритом в них присутствовали и общечеловеческие проблемы. Видимо, стоит работать и интербригадами. Как, например, Михалков: его фильм «Очи черные» — на 50 процентов — итальянский, но разве оттого, что русского героя играет итальянец Мastroianni, основная идея изменилась? Я считаю, мы должны делать необычные фильмы, «фильмы-засывалки», и больше всего в их создании могут помочь молодые кинематографисты. У них свой, нестандартный взгляд на жизнь, они видят то, мимо чего другие проходят. Я все время работала в театре, и хотя мне постоянно звонили, предлагали сниматься, я всем говорила: «Нет! Нет! Нет!»... И вдруг узнала, что Паоло и Витторио Тавиани ищут актрису для одной из главных ролей. Не особенно веря в удачу, я все же послала свои фотографии и... подошла. Работать с ними было мучительно трудно, надо было просто перелемывать себя, но настолько же интересно. Тавиани, Феллини, Антониони, Висконти — «звезды», потому что они индивидуальны... Для того, чтобы пришел успех, нужно иметь свое собственное лицо, так я стараюсь работать.

Отныне Неделя итальянского кино будет проходить ежегодно. В нашей стране — в Москве и Ленинграде, а в Италии советские фильмы смогут увидеть римляне и флорентийцы. Так что через год мы услышим новые монологи старых друзей.

Н. БЕКЕТОВА

● На снимке: Дамициана Джордано.